

Глава 512. Мама, я снова стал мусором. Слезы Ши Цинчжуан.

Цин Шуй вынул из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита несколько бочонков вина, все три поколения Клана Цин выпивали, пока лица их не покраснели. Некоторые парни, конечно, держали себя в руках в компании Хозяйки Дворца, а сами тихонечко показывали Цин Шуя пальцы вверх.

Цин Шуй лишь грустно улыбался в ответ.

Сын Цин Цзы, Цин Чан, которому было уже почти четыре года, не забыл Цин Шуя. Он подрос, выглядел крепким и озорным. Малыш подошел к нему и уселся на колени.

«Дядюшка, где моя тетя?» спросил он своим детским голосом. Все за столом замолчали, глядя на Цин Шуя. Некоторые захихикали в кулачки, ожидая ответа.

Цин Шуй даже не сомневался, что они подговорили ребенка задавать этот вопрос. Он не стал отвечать на него, а вместо этого засунул ребенку в рот кусок лобстера, оставив всех с недовольными лицами.

Лицо Цин Шуя даже не изменилось, но по лицу Хоюнь Лю-Ли и Гэлоу кое-что стало понятно. Не только потому, что они смотрели на него, а по тому, как – в их глазах была боль и беспокойство. Все было не так, как раньше.

Цин И заметила эти странные взгляды. Кажется, до нее стало доходить.

Мать разволновалась, но не стала ничего говорить. Она лишь начала говорить девушками, чтобы ели побольше, видя, что те даже не притрагивались к еде. И это еще больше упрочило ее в ее подозрениях.

А в целом обед продолжался в приподнятом настроении!

«Цин Шуй, пойдем, прогуляемся!» улыбнулась Цин И.

«Ага, мне нужно кое-что тебе рассказать, мама», ответил Цин Шуй.

Девушки давно уже встали из-за стола и ушли наверх.

Цин Шуй повел маму на улицу, где уже стемнело, а летний воздух немного остыл. Сильный ветер шелестел в ветвях, заставляя птиц разлетаться; на улицах было оживленно: парочки, державшиеся за руки, родители с детьми...

Цин Шуй любил это чувство. Даже его беспокойное сердце начало успокаиваться, зная, что рядом с ним всегда была его мама.

«Цин Шуй, не хочешь рассказать мне правду?» спросила она, повернув голову к своему зрелому уже сыну.

«Как так? Что хочет узнать мама?» рассмеялся он в ответ. Он все еще думал, стоит ли ей рассказывать про потерянную культивацию.

«Не знаю, что там стряслось, но я заметила, что девчонки и твой второй дядюшка странно смотрят на тебя», сказала Цин И, не моргая, глядя на Цин Шуя.

Цин Шуй вздохнул: теперь в Клане Цин были лишь культиваторы Сяньтянь. Они могли

улавливать состояние тела более слабого человека, используя Духовное Чутье. Спрятать свое состояние Цин Шую не удалось.

«Мама, я снова превратился в мусор».

Цин Шуй сказал и не знал, что ему дальше поделать. Он почувствовал себя так одиноко. Потерять что-то гораздо хуже, чем не иметь этого в первую очередь.

Цин И остановилась в изумлении, но быстро взяла себя в руки и сказала:

«Ты расстроен? Потому что ты больше не можешь помочь другим?»

Цин Шуй смотрел на Цин И в удивлении. Ведь у него никогда не было огромных амбиций. Он просто хотел помочь Ие Цзяньэ разобраться с обидчиками на Хребте Короля Льва, а также помочь Линь Чжаньхань. И проехать по всем континентам Мира.

Даже потеряв силу, Цин Шуй хотел жить, пусть простой жизнью. Найти человека, который ему нравится, вести простую жизнь в Клане Цин, как обычный человек, воспитать сына или дочь.

Но даже это теперь было лишь мечтой – ему осталось три года. Он не имел права приносить горе ни одной девушке. Но как спасти тех, кому он уже сделал больно?

«Мама, как ты узнала?» спросил он.

«Цин Шуй, люди, которые по-настоящему любят тебя, не изменятся из-за этого, им не нужны от тебя никакие выгоды, ты должен это понимать», сказала она, протянув руку и погладив его по голове. От этого ему стало вдруг так тепло на душе.

И в самом деле, Цин Шуй думал о том, как помочь другим, а сам-то он не собирался ничего с этого получить... Может, и они так же чувствовали себя...

«Я просто хотел найти Золотую Гранулу Сяньтянь для тебя, если бы у меня был еще хотя бы год культивации...»

«Не так важно, сколько лет я проживу. Главное – это прожить счастливую жизнь, жизнь значимую. Самое большое счастье в моей жизни это то, что у меня есть такие сын и дочь. Если вы несчастны, то толку-то от того, что я проживу 500 лет», сказала с улыбкой Цин И, держа сына за руки.

Каждая мать благородна. Каждый отец – герой для своего ребенка...

К тому времени, как они вернулись в резиденцию, стемнело окончательно, они зашли в гостиную, где до сих пор сидела вся семья.

Цин И больше не задавала ему вопросов, когда они пришли домой.

«Цин Шуй, мои глаза меня подводят?» обеспокоенно спросил Цин Хэ.

«Нет. То, что ты видишь, чистая правда. Я снова стал человеком, которого дразнит каждая собака», сказал Цин Шуй.

Все замерли от удивления. Все потеряли дар речи от таких слов.

«Брат Шуй, ты же шутишь, да?» сказала Цин Бэй. Глаза у нее покраснели.

«Все меридианы у него разрушены. Он не врет», вздохнул Цин Хэ.

«Брат, кто сделал это? Я убью его!» сердито воскликнул Цин Ю и вскочил с места. Его мышцы напряглись. Он стал выше и крепче, чем раньше.

«Боевой Святой!»

От этих слов пыл Цин Ю поубавился...

«Да ладно, хорошо не иметь культивации. С этого момента я просто выходить не буду пока, а потом уеду в деревню. Буду жить в свое удовольствие. Устал я бегать туда-сюда», улыбнулся Цин Шуй.

Настроение у всех пропало. Они бросились утешать брата. Никто не стал его винить!

Слова Цин Шуя дали всем понять, что он пережил ужасный бросок назад, он просто хотел спокойно вылечиться. Они же не знали, что ему осталось жить всего три года...

«Цин Шуй, я вернусь в Деревню Цин с тобой», улыбнулась Цинцин. Он посмотрел на сестру, которую так давно не видел, и кивнул головой:

«Конечно!»

«Хотите узнать, что случилось со мной?» спросил он. Ему вдруг показалось, что хорошо будет, если все узнают. Потому что если он сам не расскажет, никто не будет задавать ему вопросов. Он начал медленно рассказывать обо всем, что случилось с ним в его долгом путешествии.

.....

На следующий день Цин Шуй проснулся очень рано. Он так давно не делал утреннюю зарядку!

Он вышел во двор, где уже собрались три поколения его Клана. Цин Цин также стояла поодаль и занималась тренировками знакомой техники.

Форма Тигра!

Цин Шуй улыбнулся, наблюдая, как ловко у нее получалось. Если ее сила могла бы стать чуть больше, форма достигла бы усиленного эффекта.

Гранула Жизненной Силы Тигра!

Цин Шуй подумал про заготовленные гранулы, жаль, что больше не мог очищать лекарства!

Он раздал по грануле каждому члену семьи, кроме Цин Хэ. Для культиваторов Сяньтянь эта гранула не давала серьезной прибавки к силе, тем более что ему нужно было поберечь свои запасы.

Одна гранула Жизненной Силы Тигра сразу увеличила бы силу Цинцин.

Утро прошло за утренней гимнастикой.

И потом случилось то, с чем Цин Шуй не знал, что делать.

Он увидел Ши Цинчжуан!

Она была одета в огненно-красное платье, которое придавало ей холодности и элегантности.

«Иду!»

«Ага!»

Этот ответ вызвал в нем воспоминания о той леди на Ледяном Журавле, женщине, которая была холоднее Ши Цинчжуан.

«Наверное, она не знает, во что я превратился...»

«Прогуляемся!» сказал он, глядя на прекрасную девушку, холодную красавицу, ту, с которой у него были самые первые отношения.

«Ага!» тихо согласилась она и последовала за ним в аптекарский сад Клана Цин.

Прошло много времени, они еще больше отдалились. Цин Шуй чувствовал, что всякий раз, когда они расставались, он чувствовал настоящее удушье. Каждый раз ему приходилось предпринимать различные шаги, чтобы улучшить их отношения. Если она улыбалась время от времени, то это было похоже на таяние зимних льдов, на распускавшиеся цветы, на прекрасную радугу после грозы.

«Если бы мы с тобой поженились сейчас, что бы ты сказала?» тихо спросил он. Она когда-то говорила про пять лет. Как раз эти пять лет прошли.

«То, что я говорила, будет естественно исполнено», спокойно сказала она.

«А если мне осталось жить только пять лет, ты выйдешь за меня? Даже не рассматривая это условие», спросил он, не глядя ей в глаза. Она вдруг задрожала, глаза ее сверкнули недоверием, она посмотрела на него:

«Как такое возможно? Как такое возможно...»

Цин Шуй снова помрачнел.

«Ши Цинчжуан культиватор Сяньтянь, она должна видеть, что все мои меридианы разрушены. Она умна, должна была догадаться», думал Цин Шуй, чувствуя себя слишком глупо. Она, конечно, не болтлива. Как бы она не беспокоилась в душе, ее рот всегда будет на замке: она не станет ничего никому рассказывать, особенно о делах чужих.

«Ты видела это», горько усмехнулся Цин Шуй и поднял глаза на девушку. Ее лицо было мокрым от слез. Внешне она была сильной, а в душе очень хрупкой.

«Как же это возможно? Цин Шуй, пожалуйста, скажи, что это неправда».